

Павлова Татьяна Вячеславовна

ВЛАСТЬ И ОБЩЕСТВО В ЭПОХУ ФРАНЦУЗСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ КОНЦА XVIII В. (НА ПРИМЕРЕ ИСТОРИИ ПАРИЖСКИХ СЕКЦИЙ)

Статья посвящена процессам самоорганизации социума, его взаимоотношениям с государственной властью на примере парижских секций времен Французской революции конца XVIII века.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/3-3/29.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 3 (9): в 3-х ч. Ч. III. С. 115-118. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/3-3/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

8. Слезин А. А., Беляев А. А. Коммунистическое «министерство молодежи» в духовной сфере жизни послевоенного советского общества // Политика и общество. 2009. № 12. С. 30-35.
9. Слезин А. А., Беляев А. А. Политическое просвещение провинциальной молодежи после Великой Отечественной войны: намерения и результаты // Клио. 2011. № 2.
10. Слезин А. А., Скорочкин Р. В. Областная партийная газета «Тамбовская правда» как зеркало перемен: 1953-1957 гг. // Там же. 2007. № 2. С. 91-99.
11. Тамбовский комсомол: грани истории. 1946-1991: кол. монография / Д. М. Олейников, А. А. Беляев, В. Е. Бредихин и др.; науч. ред. А. А. Слезин. Тамбов: Юлис, 2010. 384+32 с.

**TAMBOV REGION KOMSOMOL PARTICIPATION IN SOCIAL ANIMAL BREEDING DEVELOPMENT
(THE SECOND HALF OF THE 1950S)**

Dmitrii Mikhailovich Oleinikov
Sergei Anatol'evich Frolov, Ph. D. in History, Associate Professor
Department of History and Philosophy
Tambov State Technical University
hist-tstu@mail.ru

In the article the contradictory consequences of youth involvement in social animal breeding development at the first stage of fulfilling the task of Communist Party of Soviet Union to catch up the USA in the sphere of producing milk and meat per head are shown by Tambov region materials.

Key words and phrases: Komsomol; youth; Tambov region; agriculture; catch up and leave behind; animal breeding; Komsomol-youth farm.

УДК 94(430).06

Статья посвящена процессам самоорганизации социума, его взаимоотношениям с государственной властью на примере парижских секций времен Французской революции конца XVIII века.

Ключевые слова и фразы: парижские секции; Французская революция конца XVIII века; самоорганизация общества; Национальный Конвент; Парижская Коммуна.

Татьяна Вячеславовна Павлова
Кафедра истории зарубежных стран
Сыктывкарский государственный университет
taniapavl-ova@mail.ru

**ВЛАСТЬ И ОБЩЕСТВО В ЭПОХУ ФРАНЦУЗСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ КОНЦА XVIII В.
(НА ПРИМЕРЕ ИСТОРИИ ПАРИЖСКИХ СЕКЦИЙ)[©]**

Каждое общество стремится к эффективной и продуманной организации. Государство в этом процессе всегда играет главенствующую роль. Однако не нужно забывать, что результативность созданных структур во многом зависит от того, насколько они способны выразить потребности населения, для которого они и предназначены. В связи с этим становится важным вопрос о самостоятельной роли индивидов и создаваемых ими групп, которые в результате процесса самоорганизации порождают возникновение новых социальных образований, отстаивающих их интересы и взаимодействующих с государственными структурами для более действенного отражения их чаяний и решения собственных проблем.

В этом отношении обращение к накопленному практическому опыту, в том числе и зарубежных стран, становится в современных условиях насущной необходимостью. Актуализация социальных практик прошлого диктуется потребностями современного российского общества, находящегося в поиске моделей реализации интересов народа и рациональной организации власти на основе ее взаимодействия с обществом.

Одним из примеров таких моделей могут служить парижские секции (*sections de Paris*), функционирование которых приходится на годы Французской революции конца XVIII века. Они просуществовали всего пять лет (1790-1795 гг.), однако сыграли заметную роль в политической и социально-экономической жизни не только Парижа, но и всей Франции.

Парижские секции были созданы в первую очередь как 48 частей (*sections*) или избирательных участков, на которые 27 июня 1790 г. был разделен Париж [5, р. 462]. Контроль над ними должна была осуществлять столичная Коммуна. С этого времени в течение двух лет (до 1792 г.) секции начинают расширять свою компетенцию, превращаясь фактически в органы местного самоуправления, оказывающие решающее воздействие на политические события революции. Это позволило историку-новисту Н. И. Карееву сделать вывод о том, что

это были «лаборатории», в которых «вырабатывалось народное настроение, бывшее куда большею силою, чем общественное мнение» [3, с. 60]. Такую силу они обрели, приняв сначала непосредственное участие 10 августа 1792 г. в низложении Людовика XVI, которое уничтожило абсолютную монархию во Франции; затем 31 мая - 2 июня 1793 г. секции способствовали передаче власти в руки Робеспьера; то обстоятельство, что они не поддерживали его в июле 1794 года (9 термидора II года), содействовало падению Неподкупного. Однако, поддержав Национальное представительство 9 термидора, секции сами стали его «жертвой» 13 вандемьера IV года (5 октября 1795 года), когда они в последний раз оказались на политической сцене.

Внутренняя структура секций представляла целый конгломерат подчиненных ей элементов. Каждая из них возглавлялась полицейским комиссаром, имевшим совещательный голос на первичных собраниях, где граждане избирали депутатов в Национальный конвент. Ему помогали 16 секционных комиссаров. Последние, в свою очередь, могли выбирать из своей среды председателя и собираться ежедневно. Каждая секция включала в себя несколько комитетов: гражданский (с ноября 1790 г.), следивший за исполнением постановлений муниципалитета; революционный (с 1793 г.) - орган полицейского надзора; военный; сельскохозяйственный; комитет благотворительности. Кроме того, в состав секции входили селитряные комиссии, секционные мастерские и секционные общества [2, с. 25-62]. Нетрудно заметить, что парижские секции выполняли функции, которые и в наше время возложены на органы местного самоуправления: обеспечение участия населения в решении местных дел, охрана общественного порядка, защита интересов местного самоуправления.

С момента разделения Парижа на секции основная их деятельность была сосредоточена в первичных (*assemblées primaires*) и общих собраниях (*assemblées générales*), а также гражданских комитетах (*comités civils*), занимавшихся кроме помощи полицейскому комиссару наблюдением за исполнением муниципальных распоряжений [6, р. 158]. Первичные собрания созывались по приказу муниципалитета (Коммуны), которому они подчинялись, и были необходимы для избрания членов департаментской администрации или депутатов в Национальное собрание. В отличие от них общие собрания созывались по требованию 50 активных (т.е. обладающих правом участия в выборах) граждан секции. Эти собрания приобрели решающее значение в политической жизни Парижа и всей Франции с середины 1792 г. по 1793 г. Они добились расширения избирательных прав граждан, когда в июле 1792 г. секция *Théâtre-Française* (Французского театра) пригласила остальные 47 секций ликвидировать различия между гражданами в голосовании (между активными и пассивными - не имеющими права голоса). К тексту этого *arrêté* [7, р. 41-42] в течение лета присоединились остальные секции. Однако в это время народ Парижа устремился в общие собрания, ставшие перманентными и обсуждавшие главный вопрос - о судьбе монархии во Франции. Секции на своих собраниях решительно высказались за низвержение короля Людовика XVI, что произошло 10 августа 1792 г. Король был низложен, а власть вскоре перешла к жирондистскому правительству. Секции же приобрели небывалую до этого времени политическую силу - Коммуну, созданную в ночь с 9 на 10 августа. Она состояла в большинстве своем из комиссаров парижских секций и стала средоточием всей политической жизни революционного Парижа до 1794 г.

Тем временем молодая республика переживала сложный период. Война с монархической Европой, ополчившейся на Францию, истощала государство. Сложное внешнеполитическое положение страны затрудняло обеспечение продовольствием столицы. Гражданские комитеты секций незамедлительно прониклись этой жизненно важной проблемой, хотя закон не предусматривал таких полномочий. Однако правительство заботили еще и вопросы внутренней безопасности от врагов республики. Поэтому декретом от 21 марта 1793 года «Конвент учреждал комитеты для надзора за иностранцами; они так и должны были называться - *comités de surveillance* (комитеты надзора), но они очень скоро расширили свою компетенцию и стали называться преимущественно революционными» [4, с. 10]. Статья первая декрета об их создании гласила: «В каждой коммуне республики и в каждой секции коммун, разделенных на секции, в срок, заранее установленный Генеральным советом, будет образован комитет, состоящий из 12 граждан», причем эти 12 граждан не могут быть «избранными из числа духовных лиц, бывших дворян, бывших местных сеньоров и их служащих» [1, с. 233]. Закон возлагал на комитеты все полицейские процедуры с иностранцами: принятие заявлений и постановка на учет (ст. 4), выдача «удостоверений на право свободного проживания» (ст. 8), контроль за иностранцами, подлежащими высылке из страны (ст. 10) и т.п. Кроме того, с 1 мая 1793 г. шесть членов революционного комитета от каждой секции совместно с Генеральным Советом Коммуны должны были осуществлять отбор солдат из национальной гвардии [Там же, с. 257-258]. *Comités de surveillance* просуществовали чуть более двух лет (до июля 1794 г.), но оказались самыми деятельными учреждениями благодаря совместной слаженной работе представителей центрального революционного комитета секций, итогом деятельности которого стало восстание 31 мая - 2 июня 1793 года. Как известно, это восстание привело к смене власти в республике, что положило начало якобинскому периоду революции (1793-1794 гг.).

Что же касается других секционных структур, то среди них следует назвать комитеты благотворительности (*comités bienfaisance*), военные (*comités militaires*), сельскохозяйственные (*comités d'agriculture*) и специальные селитряные комиссии. Секции также создавали секционные мастерские (*ateliers de section*), которые занимались производством обмундирования, изготовлением пик и т.д.

Как видим, в соответствии с законом парижские секции были обречены на роль чисто избирательных участков и исполнительных органов муниципального совета. Вся их организация отвечала требованиям избирательным и не предполагала иных функций. Однако со временем секционная структура разрастается, и они начинают заниматься не только теми делами, которые предписывал упомянутый закон 1790 г. Более того, они становятся основными вершителями переломных событий революции.

Это не могло не отразиться на отношениях между секциями, муниципальными и центральными властями. Национальный Конвент и Парижская Коммуна вели постоянную борьбу в секционных собраниях и комитетах. Находясь в двойном подчинении, столичным секциям приходилось постоянно лавировать между парижским городским и общепарижским национальным представительством. Особенности политической системы Франции нового времени были таковы, что народ жил своей жизнью, а государство - своей. Общество всячески стремилось освободиться или, по крайней мере, ограничить влияние центральных властей. Секции не были исключением. Создавая свое «центральное бюро сношений (*bureau de correspondance*)... которое стало играть роль своего рода исполнительной власти» [2, с. 34], - отмечает Н. И. Кареев, они старались быть независимыми от какой-либо власти. Но та сторона, которую они поддерживали, всегда оказывалась победителем до разгрома муниципалитета 9 термидора II года. С этого времени Конвент становится хозяином положения, в том числе и в парижских секциях. Их полномочия стали постепенно сокращаться. 13 вандемьера IV года (5 октября 1795 года) секционеры, ставшие к этому моменту чиновниками, получавшими жалование от конвентских комитетов, сделали еще одну попытку выступить против ограничения не только своих полномочий, но и избирательных прав французского народа - против декретов 5 и 13 фрюктидора III года (22 и 30 августа 1795 года). Результат известен - будущий первый консул и впоследствии император Наполеон Бонапарт разгромил секции, в которых уже на смену санкюлотам, преобладавшим в 1792-1793 гг., пришла умеренная буржуазия, чему немало способствовала политика Национального Конвента.

Итак, попытки секций быть вполне автономными и создать свою особую общегородскую организацию, независимую от Коммуны и даже от Конвента, окончились неудачей, так как секционные комитеты были превращены в орудия центральной власти. Но опыт их короткой деятельности уникален: они были созданы как часть государственной структуры, но превратились в независимую организацию, оказывающую влияние на жизнь не только столицы, но и всей Франции. Кроме того, самоорганизация населения столицы позволила участвовать в политической (и других областях) жизни страны санкюлотам. Ведь даже членами революционных комитетов были зачастую простые рабочие (об этом свидетельствуют многочисленные грамматические ошибки в протоколах секций).

Секционная структура развивалась во многом благодаря революционной обстановке, так как направления деятельности, из которых вырастали комитеты, во многом диктовались сложившейся внутренней и внешней обстановкой в столице и в стране. Как только революция пошла на убыль, деятельность секций стала затухать. Этому обстоятельству способствовала и победа Конвента над Коммуной в борьбе за влияние в секциях. Члены секции постепенно стали чиновниками правительства. Самостоятельность парижских секций превратилась в покорность и послушание. Так, Директория, получившая власть после победы над Робеспьером, покончила с инициативной работой граждан Франции по самоорганизации своей жизнедеятельности.

Анализируя французский опыт самоорганизации общества, необходимо учитывать то обстоятельство, что формирование сложной системы социальной самоорганизации всегда сопровождается определенными управленческими усилиями со стороны государственных властей. Причем отношения между этими структурами складываются таким образом, что общество, имея собственные интересы и взгляды, пытается их выразить в созданных им институтах самоорганизации. Государственное управление, в свою очередь, ищет способы включения и подчинения этих институтов собственной власти. Как видно на примере парижских секций, когда произошло полное подчинение секций Национальному Конвенту, они перестали выражать интересы населения столицы, потеряв его поддержку. Конвенту же удалось усмирить процесс самоорганизации, превратив секционеров в чиновников.

Однако этот опыт свидетельствует и о том, что чрезмерное управление может привести к дисбалансу системы всего социума. Поэтому, извлекая уроки не только из российской истории, но и зарубежных стран, необходимо создавать условия для формирования приемлемой модели самоорганизации общества, позволяющей достигать максимального возможного представительства общественных структур в сочетании с разумным государственным управлением. Очевидным результатом этого должна стать своеобразная коэволюция структур самоорганизации и государства, благодаря которой будут созданы условия для формирования гармоничной личности.

Список литературы

1. Захер Я. М. Французская революция в документах: 1789-1794. Л.: Прибой, 1926. 379 с.
2. Кареев Н. И. Парижские секции времен Французской революции: 1790-1795. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1911. 105 с.
3. Кареев Н. И. Политические выступления парижских секций во время Великой революции // Русское богатство. 1912. № 12. С. 49-66.
4. Кареев Н. И. Революционные комитеты парижских секций (1793-1795). С приложением неизданных документов. СПб.: Тип.-лит. Шредера, 1913. 82 с.
5. Larousse P. Grand dictionnaire universel du XIXe siècle. Paris, 1865-1890. V. 14.
6. Mellié E. Les sections de Paris pendant la Révolution française (21 mai 1790-19 vendémiaire an IV): leur organisation, leur fonctionnement. Paris, 1898. 318 p. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.archive.org/stream/lessectionsdepa00mellgoog#page/n7/mode/2up> (дата обращения: 26.03.2011).
7. *Memoires de Chaumette sur la revolution du 10 aout 1792*. Avec introduction et notes par A. Aulard. Paris, 1893. 67 p. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.archive.org/stream/mmoiresdechaume00chaugoog#page/n12/mode/1up> (дата обращения: 26.03.2011).

**AUTHORITIES AND SOCIETY IN THE EPOCH OF FRENCH REVOLUTION
OF THE END OF THE XVIIITH CENTURY (BY THE EXAMPLE OF PARIS SECTIONS HISTORY)**

Tat'yana Vyacheslavovna Pavlova
Department of Foreign Countries History
Sykt'yvkar State University
taniapavl-ova@mail.ru

The article is devoted to society self-organization processes, its interrelations with state authorities by the example of Paris sections of French Revolution time of the end of the XVIIIth century.

Key words and phrases: Paris sections; French Revolution of the end of the XVIIIth century; society self-organization; National Convention; Paris Commune.

УДК 008

В данной статье рассматриваются различные подходы к пониманию понятия «межкультурная коммуникация». Акцент сделан на вариативность отношения к реалиям этого понятия. Затрагивается проблема мотивации и личностных ценностей в межкультурной коммуникации (МК).

Ключевые слова и фразы: межкультурная коммуникация; немотивированные реалии; межкультурная компетенция; культура; ментальное программирование; цивилизация; глобализация; информатизация; социальная антропология; человеческая природа; «операционная система» человека.

Вера Александровна Пахарукова, к. пед. н., доцент
Тамара Ивановна Чечет, к. пед. н., доцент
Кафедра иностранных языков
Волгоградский государственный технический университет
Weronika-sta@yandex.ru, titsch1@yandex.ru

НЕМОТИВИРОВАННЫЕ РЕАЛИИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ®

Подходы к пониманию понятия «межкультурная коммуникация» являются сегодня наиболее обсуждаемыми.

Ключевые слова «inter» («меж») и «cultural» («культурный») обозначают междисциплинарную область, затрагивающую людей с различными типами мышления и действий, и, вероятно, относящихся к различным географическим зонам и говорящих на различных языках. «Термин межкультурная коммуникация включает широкий диапазон коммуникативных проблем, которые неизбежно возникают в организации, состоящей из представителей разнообразных социальных, религиозных, этнических и технических групп. Каждая из этих групп привносит в рабочую среду уникальный набор опыта и ценностей или в любой образовательный проект, в котором можно проследить черты той культурной среды, в которой они выросли, а теперь работают» (здесь и далее перевод наш) [3].

Очевидно, знание культурного контекста другого человека не дает гарантии для успешной коммуникации. Иногда коммуникант осознает, что окружающие имеют какие-то представления и опыт, сформированные определенной социальной и культурной средой, но тем не менее стремится игнорировать этот факт более или менее осознанно. А в результате наблюдается непонимание или негативное отношение к отдельно взятому человеку, т.е. имеет место так называемый «субъективный» фактор.

Существуют и другие причины межкультурного недопонимания: отсутствие доверия, симпатии и злоупотребление властью. Все мы прекрасно знаем, что здесь имеется в виду и к каким последствиям это приводит. Но как же можно лучше выполнять свою работу, когда мы имеем дело с различными типами культуры [Ibidem].

Рассмотрим в этой связи понятие культуры как ментальное программирование. Так, Geert Hofstede полагает, что источники наших ментальных программ или программное обеспечение нашего интеллекта лежат в социальных условиях, в которых каждый из нас вырос и приобрел свой жизненный опыт. Программирование начинается в семье, затем продолжается в общении с соседями, в школе, в молодежных группах, на работе и в социуме.

Типичным термином для такого ментального обеспечения программы является *культура*. В большинстве западных языков *культура* обычно означает «цивилизация» или «обработка интеллекта», а именно конечные результаты такой обработки, включая образование, искусство и литературу. Это есть культура в узком смысле слова. Культура как ментальное обеспечение программы тем не менее имеет гораздо большее значение, которое распространено среди социологов и особенно антропологов; и именно это значение будет использоваться в данной статье.